

Секция «Мировая политика»

Геополитический ответ России на региональные инициативы Европейского союза в отношении Беларуси и Украины

СКРИБА АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

Студент

Белорусский государственный университет, факультет международных отношений, Минск, Беларусь

E-mail: skriba@mail.ru

Между Европейским союзом как единым геополитическим целым и Россией есть традиционные, в том числе и исторические, противоречия по вопросу принадлежности некоторых стран бывшего Советского Союза к той или иной сфере влияния. В особенности это касается Беларуси и Украины – классических стран-лимитрофов, находящихся между двумя крупными мирополитическими игроками.

Вопрос самоопределения этих стран не нов и существует уже более 20 лет – с момента обретения ими независимости в 1991 г. С этого момента начинают набирать силу многие внутренние противоречия: по причине отсутствия возможности позиционировать себя как новый, третий источник мирополитического влияния в регионе руководство стран оказалось перед дилеммой политической и экономической ориентации в направлении России или ЕС.

Суть этой дилеммы состоит в следующем: сближение с Россией позволит быстро восстановить существовавшие во времена СССР экономические связи, обеспечить национальным промышленным кругам доступ к сравнительно дешевому сырью с одной стороны и спрос на производимую продукцию на более емком российском рынке с другой. Однако в долгосрочной перспективе подобная ориентация означает все большую политическую (как следствие экономической) зависимость от России и внутриполитические риски, связанные с сохранением власти действующим руководством и элитой.

В случае выбора европейского интеграционного вектора ожидаем долгосрочный приток иностранных инвестиций, а также новые возможности для населения в сферах трудоустройства, образования и пр. Однако в краткосрочном периоде эти процессы будут сопровождаться стремительным ростом цен, тарифов для населения, безработицы и закрытием многих производств ввиду их неконкурентоспособности.

В начале 2000-х гг., несмотря на несколько большую ориентацию Беларуси в сторону России и Украины в сторону ЕС, можно утверждать, что об окончательном геополитическом определении рассматриваемых стран речь не шла (хотя сам вопрос периодически поднимался). Нарастающие противоречия между Беларусью и Украиной с одной стороны и Россией с другой (экономические и политические) способствовали вовлечению этих стран в различные объединения (ГУАМ, Северное измерение), призванные сблизить их мирополитические позиции с европейскими.

Одной из таких европейских инициатив в 2009 г. становится Восточное партнерство как почва для дискуссий по визовым соглашениям, соглашениям о свободной торговле и стратегическому партнерству с государствами-восточными соседями (Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Грузией, Молдовой и Украиной), заменяя дискуссии о расширении Евросоюза и вступления туда этих государств (хотя подразумевая их в перспективе).

Тем не менее, несмотря на должный уровень популяризации этого проекта, мировой финансовый кризис, выявивший многие внутриевропейские финансовые проблемы, существенно снизил степень внимания стран ЕС к Восточному партнерству. Попытки некоторых стран (Беларуси, Украины) активизировать это сотрудничество и задействовать его ресурсы для реализации ряда инвестиционных и энергетических проектов не увенчались успехом. Кризис данной инициативы ЕС создал благоприятные условия для активизации интеграционных проектов на постсоветском пространстве со стороны России. Главным таким проектом в перспективе, безусловно, является Евразийский союз.

Несмотря на периодически возникающие разногласия между российским и белорусским руководствами, вовлечение Беларуси в Таможенный союз и Единое экономическое пространство было событием прогнозируемым. Очередные президентские выборы в Беларуси в 2010 г. были подвержены жесткой критике со стороны Европейского союза, и для сохранения собственной легитимности белорусские власти пошли на сближение в восточном направлении.

В случае с Украиной ситуация обстоит несколько иначе и, несомненно, сложнее. Националистические настроения в этой стране гораздо сильнее, чем, например, в Беларуси, а потому сам факт возврата в «имперские» (с их точки зрения) проекты России является угрозой национальному суверенитету и тяжело воспринимается значительной частью населения.

В этой ситуации, по мнению автора, российское руководство проводит грамотную политику «кнута и пряника». С одной стороны, до украинского руководства доводится российская точка зрения о необходимости геополитического определения и невозможности одновременного участия Украины в Зоне свободной торговли с ЕС и Таможенном союзе с Россией, Беларусью и Казахстаном. Одновременно, оттягивание момента принятия решения в пользу западного или восточного вектора интеграции сопровождается повышением стоимости российского сырья (в первую очередь – энергетического, от которого, в частности, зависит рост тарифом для населения и себестоимость продукции) и ограничением доступа украинских товаров на российский рынок.

С другой стороны, белорусско-российское экономическое сотрудничество сегодня является наглядным примером экономических выгод, которые может получить Украина в случае присоединения к российским интеграционным проектам. Так, после ратификации документов о создании Таможенного союза и начала работы по проекту Единого экономического пространства Беларусь получила беспопылинный доступ к российскому сырью (первостепенную значимость имело многократное снижение стоимости газа и ликвидация пошлины на нефть). Упростился доступ на российский рынок белорусским товарам, которые за счет государственных дотаций являются более конкурентоспособными

Можно предположить, что дальнейшая перспектива вовлечения Украины в долгосрочное создание Евразийского союза будет в значительной степени зависеть от того, как быстро удастся Европейскому союзу нивелировать последствия внутреннего финансового кризиса и вернуться к должному уровню финансирования внешнеполитических инициатив, среди которых, несомненно, сближение с Беларусью и Украиной является одним из главных приоритетов. Именно исходя из такого прогноза российскому руководству следует выстраивать внешнюю политику по отношению к Украине с

преобладание той или иной составляющей в стратегии «кнута и пряника».